

УДК 1(091)

ПОГОВОРИМ О СТРАННОСТЯХ РЕФОРМ ИЛИ ФИАСКО ЛИБЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Э.Н. Первалова, к.ф.н., доцент, Ульяновская ГСХА

*«Всякий думал, что в нем одном
и заключается истина».
Ф.М. Достоевский*

Интеллектуальная элита страны, как всегда в кратчайшие сроки, поменяла исторические координаты бытия народа. Перед страной вновь встала задача социального «устройства». Опасные социальные стихии вырвались из-под контроля прежних институтов, породив глобальное внутреннее варварство. Как свидетельствует история, цивилизационные катастрофы чаще всего связаны с движением идей в культурной элите страны.

Речь в статье пойдет о деструктивной силе ложных идей, власти химер, искажающих реальность. И хотя неловко полемизировать с человеком, который находится в местах не столь отдаленных да еще в непосредственной близости от урановых рудников, но придется, поскольку в его тюремных посланиях отразились самые болевые «точки» жизни российского общества и те стереотипы мышления, которые исподволь, но неуклонно превращают наше будущее в плохо переваренное прошлое. Итак, попробуем ступить на тонкий лед полемики вокруг дела Ходорковского...

Эхо столичных баталий вокруг этого процесса хоть и мало тревожило тьмутаракань провинциальной жизни, но сторонники и противники, как и в столице, разделились по той же оси координат.

Сторонники: «Несправедливо, что сидит только Ходорковский, тогда надо сажать всех».

Противники: «Почему защищают Ходорковского, а не тех, кого он ограбил?»

Вначале о тех, кого ограбили... Анна Ахматова могла бы написать новый «Реквием», посвященный судьбе своего народа, хотя и старый провидчески современен:

Узнала я, как опадают лица,
Как из-под век выглядывает страх,
Как клинописи жесткие страницы
Страдание выводит на щеках...

Я тоже навсегда запомнила это лицо, нет – лик поседевшей безвременно женщины, которая голубыми губами шептала: «Боже, спаси нас... спаси Россию ...» Я воочию вижу этого мальчика, который говорит своей учительнице: «У меня в желудке, кроме стакана чая, ничего нет. Но если с Россией что случится, мы жизнь за нее отдадим. А кто же будет ее защищать, если не мы? Москвичи что ли?

Или богатенькие?» (см. АиФ №42, 2005)

А теперь о тех, кто грабил... Когда я смотрю на лицо Бориса Березовского, я вспоминаю строки, написанные в XIX в., но четко проступающие на его челе сегодня:

Как сладостно отчизну ненавидеть
И жадно ждать ее уничтоженья...

А вот еще одна картинка из жизни современной России под названием: «Второе пришествие чукотского бога стоимостью в 13 млрд. долларов». Какие – либо комментарии здесь просто излишни...

Однако вернемся к узнику «сибирских руд» и его статье «Левый поворот», волны полемики вокруг которой докатились и до глубинной провинции. Основное откровение Михаила Ходорковского, если воспользоваться поэтическим языком Булата Окуджавы, состоит в следующем: «Ребята, нас вновь обманули, опять не туда завели». Оставим пока в стороне уровень причастности самого автора «Левого поворота» к «опять не туда завели» и поговорим о сущности перемен.

То, что «не туда завели» – открылось нам еще в 1993г., когда Михаил Горбачев, выступая на Всемирном философском конгрессе в Москве, не смог внятно ответить на вопрос: почему не удался проект перестройки и был ли этот проект стратегически проработан? «В ЭТОЙ СТРАНЕ, – услышали мы, – НИКОГДА НИКАКИЕ РЕФОРМЫ НЕ ИДУТ».

Девиз Наполеона: «надо ввязаться в драку, а там – посмотрим», трансформировался у Горбачева в заповедное: главное – чтобы «процесс пошел». Провинция живо отреагировала на это: «Туалета не нашел, а уже процесс пошел...»

Кто бы мог подумать, что на уровне архетипического разума языком народного фольклора будет схвачено то, что потом будет описано в сотнях статей и монографий. Но летом 1993 г. еще были надежды, еще не было войны в Чечне, не было расстрела законодательного органа страны, еще было время «не начинать». Встреча с последствиями наших «начинаний» была еще впереди...

Субъект российской истории в очередной раз «увяз в дерьме субстанций», как сказал бы Маркс. Скороспелые обещания наших политиков «послезавтра утром» сотворить новую социальную реаль-

ность потерпели сокрушительное фиаско, и тогда начались жалобы на «эту страну» и «этот народ». Да, народ не дорос до осознания высоких либеральных ценностей – от униженных и оскорбленных требуют еще и совершенства... Хотя в одном деле российские демократы абсолютно преуспели – всего за несколько лет, в немисливо короткий для истории срок, они добились того, чего не удалось коммунистам за 70 с лишним лет – они сделали коммунизм привлекательным! И это неудивительно, ибо «совершилось и по днесь совершается что-то дикое и ни в одной земле небывалое, ни в чьей истории неслыханное: забивание, заколачивание русского человека и русского дара в русском же своем отечестве». В этом прогнозе Василия Розанова есть что-то запредельное...

Сбылась мечта великой демократки Валерии Новодворской, которая в конвульсиях либерализма вещала: кто не приспособится к новой жизни, пусть заворачивается в простыню и ползет на кладбище. Содрогнулась Россия и поплзла в указанное Новодворской место. Миллион крестов в год – вот она жатва демократических «реформ» на земле России в начале XXI века.

Однако экспериментирование с действительностью по превращению ее в новый вымысел продолжается. Перед нами интеллектуальная новинка политического сезона «Построение либеральной империи – миссия России в XXI веке», автором которой является А. Чубайс, в свободное от основной работы время одержимый миссией реформатора в мировом масштабе. «Идеологией России, – пишет Анатолий Чубайс, – на всю обозримую историческую перспективу должен стать либеральный империализм, а миссией России – построение либеральной империи». Это задача такого масштаба, декларирует автор, которая поможет нашему народу «окончательно преодолеть духовный кризис и понастоящему сплотит и мобилизует его»

Провинциальный читатель просто потрясен широтой мировоззренческой панорамы, открывшейся перед ним. Правда, местный фельдшер, чудом уцелевший после реформ Зурабова, почитав сагу о либеральной империи, остановил сельчан, которые рванули было на площадь защищать «зияющие высоты» нового империализма. Покопавшись в медицинских справочниках образца 1937 года, фельдшер поставил автору диагноз – «политическая эпилепсия» и убедил земляков не распространять новую болезнь, нам с лихвой хватает и птичьего гриппа.

Пионерская песенка «Гайдар шагает впереди» по-прежнему актуальна. Не верите? Почитайте статью Егора Гайдара в соавторстве с В. Мау «Марксизм: между научной теорией и «светской религией» (либеральная апология)», напечатанную в журнале «Вопросы экономики» (2004 год №5, №6). Торопитесь, а то скоро эти журналы станут библиографической редкостью. В провинции за ними очередь длинная с улицы, а за книжкой Гайдара «Дол-

гое время» (2005г.) так просто бьются. Спорят отчаянно и везде, даже в коровниках, благо, коров уже почти не осталось и места хватает всем. Многие сошлись на том, что названием книги «Долгое время» Гайдар провозглашает новый курс – вступление России в «ночную эпоху Истории».

Мы худо-бедно (правда, скорее худо, чем бедно) как-то уже попривыкли к «шоковой терапии», а вот профессора социологии Мичиганского университета господина Шляпентоха, прочитавшего новинки Гайдара, жалко. Потрясенный гайдаровским *salto mortale* он пишет рецензию под пугающим заголовком «ЕГОР ГАЙДАР – МАРКСИСТ?!» Не волнуйтесь, профессор, просто Гайдар опять шагает впереди (это у него с детства), сегодня он впереди и Ф. фон Хайека, и Л. фон Мизеса, и даже самого Милтона Фридмана. Вы же сами это заметили. Раньше у нас был балет «впереди планеты всей», а сегодня остался один Гайдар. Рецензию следовало бы назвать помягче, например, «Ностальгия по марксизму» или еще теплее, еще лиричнее «Блюзовые вариации на тему марксизма», чтобы не пугать ваших сограждан.

И вот на этом интеллектуальном фоне появляется «Левый поворот» Мих. Ходорковского.

Маркиз де Кюстин, побывавший в России в 1839г., заметил: «В России богатые – не соотечественники бедным».

Для них «Россия – не родная страна, а всего лишь территория свободной охоты».

«Ирония истории» состоит в том, что автор последней строки не маркиз де Кюстин образца 1839г., а Михаил Ходорковский – в формате 2004г. (Кризис либерализма в России. «Ведомости» от 29.3.04.)

Если осознание этой горькой истины побудило Ходорковского к анализу идейных предпочтений и мировоззренческих принципов, которыми руководствовалась элита, меня исторические координаты страны, то его попытка социальной диагностики заслуживает самого пристального внимания.

Проблемное поле современной России Мих. Ходорковский обозначил следующим образом:

1. В 1990-91 гг. посреди очевидной бессмысленности затянувшегося советского строя страна бредила свободой. Мы ждали демократии как чуда, которое само собой, безо всякого человеческого участия и усилия решит все наши проблемы... Но к середине 90-х стало ясно, что чудо демократии «как-то не задалось, что свобода не приносит счастья».

2. Перед страной и ее народом стали в полный рост совсем другие вопросы, а именно:

справедливость: кому досталась советская социалистическая собственность, которую «кровью и потом ковали три поколения»?

чувство собственного национального достоинства;

нравственность в политике: наши правители «вдесятеро более циничные и стократ более вороватые, чем партийные бонзы»;

страх перед неопределенностью будущего, перед

отсутствием цели: где мы? В какой точке мира находимся?

Убедительно ответить на все эти вопросы, полагает Ходорковский, мог тогда только Геннадий Зюганов. Отсюда необходимость левого поворота, чтобы «примирить свободу и справедливость», многих выигравших и многих проигравших от всеобщей либерализации.

3. Компромиссный тандем Ельцин (президент) – Зюганов (премьер-министр) не состоялся. Была избрана другая стратегия. Машина безграничных манипуляций общественным мнением во имя победы Ельцина заработала. Важнейшая ценностная установка 90-х – ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА. Кремль понял, что пролонгировать ельцинский режим демократическим путем невозможно. «Для оживления режима необходим гигантский блеф».

4. Кремль сегодня еще тверже знает, что «этот государственный курс может сохраниться только антидемократическим путем, что на честных выборах неизбежно победят левые». Социологические опросы не оставляют сомнений: ценности у народа – левые.

5. Левый поворот нужен крупным собственникам никак не меньше, чем большинству народа, считающему приватизацию 1990-х несправедливой и потому незаконной. «Иначе государство взорвется, энергия протеста прорвет слабую оболочку власти».

Уж сколько раз твердили миру – и в своем отечестве и за бугром, что нельзя вводить демократию любой ценой, поскольку демократия предполагает «культуру законности, свободы и правосознания». А если всего этого нет, предупреждал наш соотечественник, выдающийся мыслитель Иван Ильин (нашедший, наконец, упокоение в земле России), то все кончится коррупцией, безобразной смутой и разложением государства.

Неужели бывший госсекретарь Г. Бурбулис, один из «сценаристов» беловежских соглашений, имеющий высшее философское образование, не читал хотя бы Василия Розанова? Розанова, который неустанно твердил, что социализм нас привлечет по двум причинам: прежде всего как обещание с «четверга на пятницу» изменить мир, что абсолютно совпадало с нашим ментальным нетерпением – получить все и сразу. И еще, что не менее важно – как простенькая схема мышления, «коротенький учебник, который переваривается в два часа».

«В то время я не понимал, – тихо признавался Бурбулис среди коллег-философов на конгрессе в Екатеринбурге, – что демократия – самый сложный способ жизненного устройства».

Что же в таком случае можно требовать от спортсмена, волею судеб вознесенного на вершину власти. О каком «гамбургском счете» в политике может идти речь? Вот и Михаил Ходорковский поверил в чудо демократии... Теперь, я думаю, он лучше понимает тех, кто когда-то поверил в чудо коммунизма.

Россия – страна вечной «беременности» одними и теми же проблемами, потому что у нас всегда

побеждали те, кто одержим несложным комплексом идей. Люди с упрощенным представлением о социальной реальности, не обремененные грузом мировой культуры, просто опасны в XXI столетии и вдвойне опасны, если они пребывают во властных структурах. Как и следовало ожидать, они ввергли страну в очередную катастрофу.

Теория марксизма, опущенная в социальную плоть России, трансформировалась в простенькие схемы мышления: «грабь награбленное», «разрушим все до основания» и, наконец, самое заповедное и, как выясняется, неувядаемое – «ЦЕЛЬ ОПРАВДЫВАЕТ СРЕДСТВА»!

И вот почти через 80 лет сработали те же схемы мышления. По части разрушения нам просто нет равных! Тоталитаризм обвалился и рассыпался, но вместе с ним произошло почти мгновенное разрушение страны, превращение ее в жалкую периферию современного мира. Экономические трудности и тупики не только не были преодолены, но разрослись до уровня катастрофы. Мы увидели не глубокие экономические преобразования, а перезагрузку «закромов родины» в частные огороды наших «либералов», обустроенные где-нибудь в Лондоне или на Рублевке.

«Даже если бы каким-то чудесным образом, – пишет с болью в сердце профессор Нью-Йорского и Пристонского университетов Стивен Коэн, – удалось возобновить экономический рост, России понадобились бы десятки лет, чтобы наверстать потерянное в 90-х гг., а вернуть миллионам людей отнятые у них «переходом» годы жизни уже не сможет никто.»

Стивен прав, не всякая жизнь есть жизнь. Есть сознание конечности жизни и осознание конечности ее. Многие сейчас живут с ощущением КОНЧЕННОСТИ ЖИЗНИ. Матрица «разрушим все до основания», заложенная в структуре нашего сознания, снова стала основополагающей установкой в деятельности элиты страны. Собственно, что мы искали у заморских советников по части реформ? Разве их «теоретическая» выкладка: «не разбив яиц, омлет не приготовишь» лучше нашей – «лес рубят – щепки летят»?

Сталин виртуозно владел универсальной исторической отмычкой – «цель оправдывает средства». Нашим реформаторам до него далеко и до Троцкого тоже, здесь с Мих. Ходорковским можно согласиться. У Троцкого было время для размышлений. Его работа «Преданная революция» насыщена любопытными сентенциями. Например, «привилегии имеют небольшую цену, если их нельзя передать детям по наследству». «Привилегированная бюрократия рано или поздно захочет завладеть управляемыми предприятиями, превратить их в свою частную собственность». «Правящая каста изменит социальную форму общества». Прогноз просто запредельный для 30-х годов! Троцкий хорошо знал хватку российских «бесов», он сам был из той же популяции.

На разломе эпох, когда века сходятся в одной «точке», все зависит от субъекта истории, но если в обществе нет творческих сил, если творческие силы слабеют в борьбе с «началами разложения», то процесс «творческой эволюции» замедляется, и примитивные формы социальной жизни начинают структурировать общественное тело, а чем это может закончиться – история демонстрировала неоднократно.

Из коммунизма мы мутировали в номенклатурный капитализм. Номенклатурный отбор один из худших принципов социального отбора. Номенклатура обустроивает мир в соответствии с сущностью своей природы. «Высокой страсти не имея», она не имела и вкуса к продуктивной рефлексии.

«Номенклатура шла вперед ощупью, шаг за шагом – не по отрефлексированному плану, а подчиняясь глубокому инстинкту. Шла на запах собственности, как хищник идет за добычей». А это уже признание Егора Гайдара, который немало поспособствовал этой самой номенклатуре. Наш отечественный «камикадзе», сумевший выбрать себе стул, который не проваливается, как сказал бы Розанов.

Правящий слой в нашем отечестве на 93% состоит из той же номенклатуры. Все, кто составлял костяк тоталитарного режима, остались у власти. Хотелось бы взглянуть на современную Германию, если бы реформированием ее после второй мировой войны занимались нацисты, а не Людвиг Эрхард, взявший курс на социальное рыночное хозяйство. Складывается впечатление, что Ходорковский перепутал Геннадия Зюганова с Людвигом Эрхардом, который смело провел свою страну над бездной послевоенного хаоса.

Помилуйте, о каком левом повороте идет речь? У нашей правящей элиты есть только один поворот – на «кормовые места». И все зависит от того, где они расположены, если влево – значит «левый поворот», если вправо, значит «поворот правый». Смердяковы сегодня не вешаются, они разлагаются со всеми удобствами...

«Гигантский блеф», необходимый для выживания режима, это не просто одноразовая инъекция по его реанимации, а сложившаяся, хорошо продуманная идеология подтасовки. Так, парадигмой «первоначальное накопление капитала» прикрыли национальное разграбление страны, оргию наживы назвали приватизацией, войну в собственной стране – «наведением конституционного порядка»; универсальность понятия «переходный период» вообще поражает воображение – сколько преступлений и неумения скрылось под этой парадигмой еще в советский период. Либерализацией заретушировали все мыслимые и немыслимые способы сколачивания многомиллиардных состояний правящей элиты. Неудивительно, что загадочный образ реформ потерял свое гипнотическое воздействие на общество. Избави нас бог от таких реформаторов, как сказал бы Аристотель, а от врагов мы избавимся сами.

Ходорковский пишет, что иллюзии, связанные со свободой, тоже быстро рассеялись. Если перефразировать Бердяева, то можно сказать, что свобода – это великая проявительница, она проявила то, что хранилось в глубине России. Свободу я бы определила как экспериментирование с человеческими возможностями в пространстве культуры. Демократия требует не просто разрушения и создания пустого пространства, где бы реформаторы в белых одеждах создавали «образцовые» институты частной собственности и рыночной экономики. Демократия требует пространства культурно насыщенного, ибо все в этом мире держится на творческом усилии человека, на волне восхождения и самосозидания личности. А свобода – это необходимое условие для проявления творческих потенций человека. Свобода осуществляет фундаментальную функцию – функцию развития. Но в стране, где культурное пространство сокращается, как шагреновая кожа, выполнение этой функции невозможно. Мих. Ходорковский перечисляет проблемы, которые требуют решения: справедливость, чувство собственного национального достоинства, неопределенность целей развития и страх перед неопределенностью будущего, легитимация собственности, доступность образования, повышение качества жизни.

Непонятно, почему решение указанных проблем Мих. Ходорковский связывает с «левым» поворотом? По-моему, это поворот в сторону нормальных цивилизованных форм жизни.

Возникает вопрос: у кого нет страха перед неопределенностью будущего да еще при всеобщем сужении духовного горизонта? А любая неопределенность опасна тем, что из нее нельзя извлечь уроки. Отсюда незавершенность любых начинаний в нашей стране, странное ощущение повтора, беличьего колеса жизни. В ситуации неопределенности творческий фермент процесса брожения не вырабатывается. Да и о свободе говорить невозможно, если цель не определена.

Справедливость как ценность. Справедливость – это инстинкт самосохранения народа. Люди готовы рисковать жизнью ради созидательных проектов, но зная прогресса, шитое из мундира российского чиновника, вряд ли кого вдохновит на героические подвиги по строительству номенклатурного капитализма в отдельно взятой стране. Вперед можно идти в любую сторону, но прогресс – это не выживание, а сотворение новых высших форм общественной жизни. Хотя и Запад, кажется, не готов к ценностной реформации, иначе там не зародилась бы доктрина «золотого миллиарда» под грифом: «И прыжков сладких всегда не хватает на всех».

Проблема собственности. В России деньги и материальный успех всегда (или почти всегда) вырастали из «выпросил», «подарил», «обманул», «обобрал» – этот ряд можно продолжить. Богатство, замешанное на таких основаниях, трудно легализовать в обществе. Статистика потрясает: капитал 36 богатейших людей современной России равен 24% ВВП

страны. К происхождению этой собственности они не имели никакого отношения. Здесь закон достаточных оснований не применим, поскольку нет ни правовых, ни научных, ни тем более – этических оснований для легитимности таких диспропорций.

Г. Явлинский полагает, что государство – это единственная сила, способная разорвать «порочный круг недостаточной легитимности прав собственности».

Как это будет происходить? – вот вопрос будущности России.

«Я не имею ничего общего с теми, кто отказывается признать моральные требования, вызывающие к ответственности человека, считая их противореча-

щими самому духу рыночной экономики... Давайте же извлекать уроки из истории! Стереотипы старого мышления непригодны для всех наций». К сожалению, это не М. Фрадков – это Людвиг Эрхард.

Уроки усваиваются, когда мы готовы к их постижению.

Хотя бы один прецедент в лице Мих. Ходорковского есть... Жаль только, что прозрение наступило на тюремных нарах.

Слово «демократия» сегодня стало магическим заклинанием. А заклинания пробуждают только инстинкты, а не идеи, и мобилизацию частных интересов вместо мобилизации личной ответственности.

УДК 36 + 681

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

Е.Г.Куклин, Технологический институт – филиал ФГОУ ВПО «УГСХА»

Наша цель – исследование представлений о своем будущем студентов нашего института. Эти представления включают в себя: ценностные ориентации, цели и планы, они же являются последовательными ступенями субъективной регуляции жизнедеятельности человека. Одним из подходов возможного направления исследования представлений человека о будущем является исследование ценностных ориентаций. Оказывается, что, планируя свое будущее, намечая конкретные события – планы и цели, человек исходит прежде всего из определенной иерархии ценностей, представленной в его сознании. Ориентации определяют порядок предпочтения тех или иных сфер деятельности, направлений жизненного пути, на которых человек предполагает сконцентрировать свои силы и энергию.

Ценностные ориентации, жизненные цели и планы есть последовательно формирующиеся компоненты осознанной картины будущего и дают ответы на ключевые жизненные вопросы: в каких сферах жизни сконцентрировать усилия для достижения успеха? Что именно и в какой период жизни должно быть достигнуто? Какими средствами и в какие конкретные сроки могут быть реализованы поставленные цели? В реальных жизненных условиях эти компоненты весьма далеки от последовательного решения.

Основная причина лежит в несогласованности ценностных ориентаций. Это или когда человек не может осуществить выбор наиболее значимых сфер жизнедеятельности, на которых ему следует сосредоточить свои усилия, или когда нет ясного представления о средствах достижения предпочитаемых ценностей. Другими словами - исходный момент рассогласования – это неясность для человека, что

он хочет добиться в будущем и того, что он для этого будет делать.

Поскольку исходная цель исследований состоит в изучении возможной связи успеваемости студентов технологического института с факторами личностного характера, то мы и обратились к проблеме ценностных ориентаций. Таким образом, объектом нашего исследования являются студенты технологического института. Правда, для сравнительного анализа нами привлечены студенты сельскохозяйственной академии, однако сравнительный анализ еще не осуществлен до необходимого результата. Поэтому объект ограничен только студентами нашего института.

Предметом исследования выступает структура ценностных ориентаций в зависимости от учебного курса, специальности и пола.

Цель исследования – выявить возможную взаимосвязь между указанными показателями и ценностными ориентациями.

В качестве метода группировки данных использовался табличный метод, шкалы упорядочивания признаков в основном порядковые.

В качестве метода сбора первичной информации использовалась стандартная методика определения ценностных ориентации (МИЦО), которая позволяет выявить присущую каждому человеку систему терминальных (ценности-цели) и инструментальных (ценности-средства) ценностей и образует ценностные ориентации личности, которые глубинно и обобщенно определяют весь строй поведения, деятельности и, более того, жизнедеятельность в целом. Данная методика исследования ценностных ориентаций личности представляет собой ранжирование 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей.